УДК 7.033(479.25):1(=19)(092)

А. А. Арутюнян

Научное наследие Гарегина Овсепяна и журнал «Арарат»

Научно-исследовательская и просветительская деятельность Гарегина Овсепяна охватывает вопросы формирования и эволюции армянского средневекового искусства в рамках христианской традиции. В качестве редактора журнала «Арарат» он публикует статьи, обзоры и рецензии, ориентированные на формирование современных подходов к изучению истории искусства в рамках концепции национальной модернизации, подробно анализируя армянскую средневековую архитектуру и книжную миниатюру.

Ключевые слова: армянское средневековое искусство, методология искусствоведческих исследований, история истории искусства, искусствоведческая публицистика, архитектура Армении, армянская книжная миниатюра

Artur A. Harutyunyan

Scientific heritage of Garegin Hovsepyan and «Ararat» magazine

Research and educational activities of Garegin Hovsepyan cover the questions of formation and evolution of the Armenian medieval art in the Christian tradition. He publishes articles and reviews focused on the formation of modern approaches to the study of art history in the framework of the concept of national modernization, a detailed analysis of the Armenian medieval architecture and book illumination as editor of the journal «Ararat».

Keywords: Armenian medieval art, methodology of art studies, history of art history, art journalism, architecture of Armenia, Armenian book illumination

В конце XIX в. идеи модернизации и культурной идентичности приводят к формированию особого интереса к истории и художественному наследию Армении. Одной из задач науки становится обоснование ценности национального достояния, выявление места отечественного наследия в контексте мирового художественного процесса, осмысление современной армянской культуры базируется на понимании значения армянских средневековых памятников в истории искусства. В Европе в XVIII–XIX вв. весьма характерным явлением становится «медиевизм», собственная средневековая культура воспринимается как возможность возрождения нации, ее государственности, ее единства, ее культуры. Память о прошлом, изучение и интерпретация художественного наследия прошлого служат в качестве источника национального обновления, модернизации.

Для священника, филолога, искусствоведа и историка Гарегина Овсепяна исследование армянского средневекового наследия является условием становления современной нации. Исследовательская деятельность Г. Овсепяна[1] охватывает широкий спектр явлений художественной культуры, особое место в его биографии занимает работа в качестве редактора журнала «Арарат»[2] (1907–1908 и 1918–1919 гг.), публикации в котором отражают религиозные, политические, исследовательские и методологические взгляды автора. Изучение армянского средневекового культурного наследия осуществляется в рамках реализации плана национальной и культурной модернизации в процессе становлении профессиональной практики искусствоведческих исследований. Пребывая на границе науки и публицистики, статьи в журнале «Арарат» отражают пути формирования, функционирования и сосуществования специфических искусствоведческих подходов с религиозными, филологическими и этнографическими, особенно следует отметить синтез методов и разработку междисциплинарных связей при анализе армянского средневекового искусства.

Г. Овсепян поставил своею целью превратить «Арарат» в платформу научных исследований армянского историко-культурного наследия. Деятельность в журнале он начинает с изучения и систематизации армянской фольклорной поэзии[3]. По словам Г. Овсепяна, чтобы приблизиться к истокам своей нации и раскрыть основы формирования ее культуры, необходимо тщательно исследовать быт, обычаи и этические нормы народа: «Только знакомясь с повседневной жизнью, бытом, обычаями, религиозно-нравственной идеологией и другими взглядами, можно определить уровень духовного развития народа»[4].

Публикации Г. Овсепяна затрагивают вопросы религии, археологии, языка и культуры, он проводил раскопки и коллекционировал произведения искусства, уделяя особое внимание рукописям: «Среди самых просвещенных наций мы можем гордиться 20 000 томами наших манускриптов, где увековечены мысли и наследие прошлого нашего народа, которые в сущности являются самой бесценной национальной жемчужиной»[5].

Просветительская деятельность Г. Овсепяна была направлена на национальное обновление, модернизацию и переоценку культурного наследия. «Армения должна оценивать по достоинству любое событие и предмет своего прошлого, для того чтобы суметь присутствовать в истории как нация. Основой существования нации является своя культура и осознание собственного прошлого. Необходимо признать и сохранить истинную ценность этой культуры»[6]. Для Овсепяна осмысление прошлого и культура были условием формирования народа, развитие нации невозможно без исторического самосознания и понимания ценности собственной культуры.

В номере журнала «Арарат» за июль-август 1907 г. Г. Овсепян публикует статью «Патриотизм и христианство»[7], в которой раскрывается спектр ценностей, ставший основой научной и просветительской деятельности автора, который характеризует патриотизм как образ жизни, нравы, общее прошлое и единый язык народа. Он подчеркивает особую значимость истории, без которой невозможно строить будущее. В том же номере журнала опубликована «Рецензия» Г. Овсепяна на современные европейские исследования памятников армянского культурного наследия[8]. В первой части рецензии автор описывает собрание армянских манускриптов из королевского института древних рукописей немецкого города Тюбинген, включающее 104 тома; каталог манускриптов составили Франц Николау Финк и Левон Гянджецян[9]. Овсепян по достоинству оценивал факт обладания этими рукописями и составление их списка: «Для исследования хроник и истории наших предков имеет чрезвычайную значимость составление детального списка и типология армянских рукописей»[10]. Он весьма высоко оценивает исследование Финка на основе нового сборника армянских рукописей Тюбингена, считая, однако, этот труд неполным, так как Финк опирается исключительно на опубликованный сборник, не учитывая другие издания: «Все же лаконизм не является ограничением, для того чтобы читатель смог познакомиться и имел бы общее представление о еще мало изученной области исследований»[11]. Овсепян отмечает, что немецкий ученый, опираясь на исследования предшествующих специалистов, пытается объяснить европейскому научному сообществу ценность армянских рукописей, указывая на их древнее происхождение.

Вторая часть «Рецензии» относилась к труду Йозефа Стржиговского «Манускрипты Малой Армении». Овсепян отдает должное австрийскому ученому как авторитетному исследователю искусства Восточно-римской империи. Овсепян говорит об изучении Стржиговским Евангелия, включенного в сборник университета Тюбингена, особое внимание уделяется методам описания и анализа изображений евангелистов и узоров заставок. Рассматривая метод работы и доказательную базу исследования, Овсепян выявляет следующие пути распространения художественных традиций: «После господства Ассирии наступает период влияния византийских манускриптов. Однако сейчас, опираясь на вновь опубликованные материалы, можно утверждать, что и армянское, и византийское декоративное искусство имеет ощутимую зависимость от персидского, которое в средние века доминировало на востоке»[12]. Овсепян отмечает, что Евангелие Тюбингена имеет особую значимость для истории армянского искусства, так как отражает пути формирования армянской книжной миниатюры непосредственно на основе персидской, а не византийской традиции. Идея самостоятельности армянского искусства, основанная на концепции Стржиговского, принципиально важна для Овсепяна, который утверждает, что армянское искусство равно по своему уровню византийскому, более того, опираясь на Стржиговского, Овсепян даже предполагает: «Быть может византийцы освоили искусство книги с помощью армян и после того, как достигли вершины своего развития, передали армянам во времена господства империи Сельджуков»[13].

Идея формирования основ культурной идентичности и становления современного самосознания нации претворяется на основе позиционирования роли армянского искусства в истории. Автор «Рецензии», опираясь на концепцию известного ученого, с точки зрения актуальных исследовательских подходов стремится возвысить роль армянского искусства в восточно-византийском регионе, указывая на пути распространения художественных влияний в контексте сложных процессов межкультурного обмена. Ссылаясь на европейский опыт, рецензия становится научным обоснованием исследовательских подходов, национальное культурное наследие в данном контексте приобретает публицистическую трактовку, расширяющую границы интерпретации и обосновывающую ценность памятников армянского художественного наследия для изучения. Овсепян, выступая с историко-культурных позиций, создает аргументированную концепцию исследовательских подходов к изучению армянской культуры, что становится залогом модернизации.

Прошлое, воспринятое как материал для исследований и интерпретации, культурное наследие, послужившее источником формирования идеи современного национального становления и разработка искусствоведческих подходов к памятникам, отраженные в тексте «Рецензии», указывают на стремление Г. Овсепяна сформировать методологию истории армянского искусства как науки. В его труде «Золотой век и возникновение

армянского искусства»[14], пожалуй, наиболее рельефно выявлен процесс переоценки армянского исторического наследия в контексте приемов анализа формирующейся научной практики искусствоведения. Автор ставит проблему методов трактовки и преподнесения армянского искусства, задается вопросом о его месте в истории всемирного искусства[15]. Большинство положений, основополагающие исследовательские подходы и методы интерпретации в этом труде практически идентичны «Рецензии», и данный факт еще ярче подчеркивает желание Г. Овсепяна превратить историю армянского средневекового искусства в предмет научного исследования.

Автор характеризует армянское искусство как яркий пример христианской художественной традиции, он сопоставляет национальную школу с европейским искусством: «Все же армянское искусство является христианским, так же как мы считаем христианским романское и готическое наследие»[16]. Прибегая к сравнительному методу для обоснования специфики языка армянского искусства, что уже стало традиционным аналитическим подходом, автор оспаривает мнение, что колыбелью христианского искусства является Запад, ссылаясь на труды востоковедов Йозефа Стржиговского, Мельхиора Де Вог[17] и Шарля Феликса Тексье[18]: «Последнее время в истолковании истории искусств произошел большой переворот, и латинская поговорка „Ex oriente lux", т. е. с Востока свет, уточняется с позиции искусства»[19].

Пути сложения и распространения традиций и основных стилистических закономерностей, проблема интерпретации художественных влияний, генезис и развитие армянского искусства взывали многочисленные споры, привлекая внимание ученых разных стран. Например, выдающиеся представители византинистики Н. П. Кондаков и Й. Стржиговский относили эпоху формирования армянского искусства к IX в., данное утверждение одновременно, но независимо друг от друга отрицали Сирарпи Тер-Нерсисян[20] и Курт Вайцман[21]. Следует добавить, что австрийский ученый потом принципиально изменил свою точку зрения[22]. Овсепян указывает, что наряду с эллинистическими влияниями в Малой Азии, в городах Эфес и Александрия, присутствовало воздействие восточных культур – Ассирии, Месопотамии, Персии, Армении, Каппадокии, стилистические приемы и иконографические мотивы искусства этих регионов придавали новое дыхание памятникам Византии. В цивилизационном процессе и в культуре восточно-христианских регионов армянская традиция играла значительную роль, памятники армянского христианского искусства раскрывают пути взаимодействия Востока и Запада, в этом состоит их историческая ценность в контексте всемирного наследия[23].

Базилика, характерный тип зданий христианской архитектуры, которые являются основой и армянского средневекового зодчества (церкви Ереруйк, Текор, Касах, Цираванор в городе Аштарак и нынешний Баш-Апаран и т. д.). Автор обращает внимание на архитектурные детали – колонны, капители и архивольты[24]. По его словам, подковообразные арки, считавшиеся характерным явлением арабской архитектуры, до их появления в Аравии, в более общем виде применялись в Армении, Ассирии, Персии и в восточных провинциях Малой Азии, что позволяет говорить не только о древности происхождения армянской христианской архитектуры, но и о путях распространения отдельных строительных приемов и декоративных мотивов.

Изучая книжную миниатюру, Г. Овсепян указывает на равное значение и ценность армянской архитектуры и иллюминированных рукописей. «То же самое доказывает и искусство миниатюры с его восточным характером, которое близко к ассирийским и персидским традициям, представляя собой особое связывающее звено между Востоком и Западом»[25]. Рассматривая армянскую традицию декоративного убранства книги в качестве связывающего звена между Востоком и Западом, он разделяет историю миниатюры на три большие периода. Первым из них Овсепян считал эпоху исконно армянской миниатюры и особенно подчеркивал роль этого периода, так как в это время в искусстве развиваются самобытные оригинальные мотивы. Второй период он называет эпохой расцвета с художественно-эстетической точки зрения, это – время господства Рубенидов в Киликии. Третий период развития искусства иллюминированных рукописей автор называет возрождением. Это – киликийская и исконно армянская миниатюра XVII в., подвергавшаяся персидским и европейским влияниям. Г. Овсепян считал, что искусство украшения рукописей иллюстрациями зародилась в Армении в V в. одновременно с переводом Библии, собственно, причиной возникновения книжной иллюминации он считал необходимость декорирования священных книг.

Методологические подходы Г. Овсепяна построены на детальном стилистическом анализе памятников, стремлении к выявлению историко-художественных оценок артефактов и принципе сопоставления произведений армянского искусства с работами мастеров соседних регионов. Автор рассматривает динамику эволюции иконографических мотивов и декоративных узоров и выделяет сходства и отличия, именно компаративный метод становится одним из основополагающих принципов в искусствоведении этого периода.

В 1907 г. в журнале «Арарат» публикуется статья Г. Овсепяна «Наша духовная родина»[26], которая своей полемической сущностью и публицистическим характером имела много общего с работой

«Патриотизм и христианство». Овсепян связывает национальную концепцию патриотизма с христианским мировоззрением. Концепция родины у Овсепяна выступает как сложное переплетение духовных и материальных составляющих, «элементами понимания единства нации являются кровь, родной язык, история, обычаи, государственность и литература»[27], – все перечисленные факторы он считает необходимым условием естественного развития народа в рамках концепции модернизации. «Современное искусство и цивилизация зарождаются и носят отпечаток расцвета нации только при изучении искусства и цивилизации своих предков»[28]. Призвание гуманитарных наук (в том числе и искусствоведения) – обеспечить развитие современной цивилизации и художественной жизни с помощью исследования культуры прошлого.

В журнале «Арарат» исследовательская практика в рамках гуманитарных научных подходов во многом связана с просветительской и редакторской деятельностью Г. Овсепяна. Статьи позволяют составить общее представление о его концепции осмысления прошлого, автор превращает национальную историю и культуру в предмет академических исследований и объект гуманитарного знания. Научные интересы Г. Овсепяна лежат в сфере христианского искусства, для автора принципиально важной является религиозная основа армянского средневекового искусства. В соответствии с научными интересами эпохи, он рассматривает вопрос истоков формирования национальной художественной традиции и путей распространения влияний в искусстве ареала влияния византийских традиций. Продолжая знаковую тему «Восток или Рим», он отмечает самостоятельность армянского искусства в контексте сложных систем межкультурных коммуникаций региона. Комментируя сочинения Й. Стржиговского, автор подчеркивает внимание европейских ученых к армянскому художественному наследию, считая необходимость его изучения частью программы национальной модернизации. Особое место в публикациях Г. Овсепяна занимает понятие патриотизма, который автор связывает не только с христианской традицией и церковью, но и с особым духовным сознанием народа, условием формирования которого является изучение истории, культуры и искусства.

Примечания

[1] Г. Овсепян (1867–1852) получил образование в Германии в университетах Галле-Витенберга, в Берлине и в Лейпциге, обучаясь богословию, философии и археологии. В 1897 г. он завершает свое образование в Германии со степенью доктора философских наук и возвращается в Эчмиадзин. С 1900 г. Овсепян сотрудничает с редакцией журнала «Арарат» и в 1907–1908 гг., а также и в 1918–1919 гг., руководит его изданием.

[2] Журнал «Арарат» печатался с 1868 по 1919 г. в качестве официального издания Эчмиадзинского Престола, редакторы журнала назначались самим верховным патриархом Католикосом всех армян, издание носило исторический, филологический, этический и национальный характер.

[3] С. Б. Арутюнян посвятил специальную статью-исследование деятельности Овсепяна этой сферы в дату его столетнего юбилея: Հարությունյան Ս. Բ. Գարեգին Հովսեփյանը որպես բնագետ // Պատմաբանասիրական հանդես. 1968. թիվ է. էջ 147–154. Смотри также: Քոլանջյան Խ. Հայ ձեռագիտության մեծանուն վաստակավորը // Էջմիածին. Էջմիածին, 1962. թիվ 6–8.

[4] Ղազարյան Մ. Հայ արվեստի երախտավորը: Գարեգին արքեպիսկոպոս Հովսեփյան // Էջմիածին. Էջմիածին, 1979. թիվ 5. էջ 7.

[5] Հովսեփյան Գ. Դեպի լույս և կյանք // Անիթալիա. Անիթալիաս, 1947. էջ 235.

[6] Նույն տեղում.

[7] Հովսեփյան Գ. Հայրենասիրություն և Քրիստոնեություն // Արարատ. Էջմիածին, 1907. Յուլիս-Օգոստոս. Թիվ Է-Ը. Էջ 619.

[8] Հովսեփյան Գ. Գրախոսական // Արարատ. Էջմիածին, 1907. համար Է/Ը, Յուլիս-Օգոստոս. էջ 727–741.

[9] Франц Николау Финк и Левон Гянджецян являлись редакторами и сотрудниками армяно-немецкого журнала, посвященного изучению армянской культуры арменистике «Zeitschrift für Armenische Philologie», с ними сотрудничал и Акоп Манандян. Журнал имел научное направление, в нем периодически публиковались лингвистические, исторические и этнологические материалы, часть которых была на немецком языке.

[10] Հովսեփյան Գ. Գրախոսական. էջ 727.

[11] Նույն տեղում. էջ 731.

[12] Նույն տեղում. էջ 736.

[13] Նույն տեղում.

[14] Հովսեփյան Գ. Հայ արվեստի ծագումն ու ոսկե դարը: Նյութեր և ուսումնասիրություններ հայ արվեստի պատմության // Արարատ. 1987. հատոր Բ. էջ 313–323.

[15] Это исследование изначально представляло собой лекционный курс, созданный Г. Овсепяном до 1915 г.

[16] Հովսեփյան Գ. Op. cit. էջ 313.

[17] Vogue M. de. Syrie Centrale: architecture civile et religieuse, du I au VII s. Paris, 1865–1877. 2 t.

[18] Texier C., Félix M. Description de l'Arménie, de la Pérse, de la Mésopotamie. Paris: Publié sous les auspices des ministrés de l'intérieur et de l'instruction publique, 1842. Vol. 1. 165 p.; Vol 2. 329 p.

[19] Հովսեփյան Գ. Op. cit. էջ 314.

[20] Дрампян Р. Изучение армянской средневековой живописи: ее история и современное состояние // Տեղեկագիր / Հայկական ՍՍՌ Գիտությունների Ակադեմիա. Ереван, 1946. № 6. С. 37.

[21] Там же.

[22] Հովսեփյան Գ. Op. cit. էջ 315.

[23] Նույն տեղում. էջ 314–315.

[24] Նույն տեղում. էջ 317.

[25] Նույն տեղում.

[26] Հովսեփյան Գ. Մեր հոգևոր հայրենիքը // Արարատ. Էջմիածին, 1907. համար Թ, Յուլիս-Սեպտեմբեր. Էջ 768–775.

[27] Նույն տեղում. էջ 769.

[28] Նույն տեղում. էջ 772.